

**ЛЮБАВА
ВОКС**

**ЗАМУЖ НА СПОР,
ИЛИ КАК ПОЙМАТЬ МИЛЛИАРДЕРА?**

Любава Вокс

**Замуж на спор, или Как
поймать миллиардера**

«Автор»

2019

Вокс Л.

Замуж на спор, или Как поймать миллиардера / Л. Вокс —
«Автор», 2019

А началось все из-за дурацкого спора. Ну надо ж было мне, обычной и ничем не примечательной Соне Огурцовой, ляпнуть, будто смогу я вот так вот запросто миллиардера в себя влюбить? Но отступить от задуманного не в моих привычках. Раз сказала, охмурю и в ЗАГС отведу — значит, надо доказывать на деле. Только — вот незадача! — не умею я миллиардеров очаровывать. Куда тут за советом можно обратиться? Может, к какому-нибудь модному тренеру-коучу... или еще к кому? Не-е-ет, я лучше сразу к ведьме пойду! Уж темная магия и семь горячих красавцев-демонов в придачу меня точно не подведут!

Содержание

Глава 1. Спор	5
Глава 2. Ведьма	9
Глава 3. Гнев	12
Глава 4. Глатоний	19
Глава 5. Мистер Прайд	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Любава Вокс

Замуж на спор, или Как поймать миллиардера

Глава 1. Спор

Нет, миллиардер мне не был нужен.

И никогда я о подобном не мечтала. Никогда! Честное слово! Это все Лялечка Василевская из маркетингового отдела виновата. Она, блондинка с полной четверкой, заявила, дескать, всё – всё, девочки! – в этом мире делается лишь для нее. И виллы на Багамах строятся, и лимузины железные на заводах куются, и олигархи-миллиардеры свои миллиарды зарабатывает.

Всё!

Всё для нее! Вернее, для таких, как она – молодых, высоких, загорелых и длинноногих.

А еще сказала, что купальник для поездки в Портофино она себе уже купила.

Я тогда возьми да ляпни – мол, как же тогда быть нам? Обычным Соням Огурцовым с ростом табуретки и талией креветки? Немолодым. Тридцать мне почти пять лет назад как стукнуло. Да не просто так стукнуло, а, как пел «Король и Шут», «камнем по голове» огрело. А на последнее, вчера случившееся, не-буду-говорить-скока-летие мне официально объявили, что я теперь совсем старушка и неликвид. Вечером мама позвонила и со слезами полтора часа сокрушалась о том, что, часы мои свой лимит протикали, и внуков теперь она не дожидается. Ах, да-а-а! Забыла сказать, что перед этим, утром, мне позвонил мой бойфренд (теперь уже бывший) и сообщил, что бросает меня. Чтобы жениться на другой (ну, вы понимаете)... И, вот, до самого вечера я сидела, редела, запивая рыдания коньяком, и обещала себе, что больше ни за что! Больше никогда...

... а тут эта Лялечка со своим купальником. И такая, девочки, меня обида взяла! Чем я хуже то? Ну, полновата. И волосы от краски посеклись. Ну, ногти на нервах сгрызла – после разрыва с милым же была! И, этот, как его...

...возраст. А мелкий рост, между прочим, каблуки неплохо исправляют!

В общем, обозлилась я тогда на Лялечку, как собака Баскервилей на сэра Генри. Обозвала ее в сердцах пустоголовой. А они – Василевская и все ее коллеги из отдела – надо мной только поржали. Не смеялась лишь Рая из бухгалтерии – пятидесятилетняя старая дева с приданным в виде выводка котов, собрания сочинений Оскара Уайльда и радикулита.

Уж она-то меня хорошо понимала!

– Я, Сонька, хоть и пустоголовая, – не стала спорить Ляля, – зато красотка и счастливица. И мужики мне под ноги штабелями ложатся.

Она смотрела на меня сверху вниз, вся такая блондинисто-загорелая, сияющая персиковыми румянами на щеках, так что во мне проснулся дух противоречия:

– Пф-ф, штабелями. Это ты загнула. Современные олигархи – люди образованные. Их одними ногами-сиськами не покоришь.

– Так говоришь, будто тебе есть чем другим их покорять? – заломила бровь Василевская, а ее подружки хором хихикнули.

– А вот и найду чем! – зачем-то вступила в спор я.

– Хо-о-о! – округлила глаза Ляля, и на лице ее появилось коварное выражение. – Вы слышали это, девочки? Наша Огурцова – тайная секс-бомба, покорительница олигархов.

– Тоже мне, Анастейша из «Пятидесяти оттенков» нашлась, – хохотнула с южным акцентом черноволосая шикарная Алла.

– Эй, где своего мистера Грэя потеряла? – поддержала ее тоненькая, как тростинка, Ника.

– Тише. Тише, девочки, – шикнула на них Ляля, и глаза ее пугающе сверкнули. – А, знаете, что я придумала? Пари! Спор. – Рука с алыми нарощенными ноготками протянулась ко мне. – Если Огурцова закадрит миллиардера, я отдам ей свою новую машину, которую мне пусик подарил.

– Слухай, Ляль, а на шо ей твоя машина будет нужна, если она соблазнит олигарха? Он ей десять машин купит, – засомневалась Алла.

– Ну-у-у, – задумалась Василевская, – ладно, пусть будет не машина. Пусть будет любое желание. Слышишь, Огурцова? Любое, если, конечно, тебе не потребуется единорог.

– Прямо любое-любое? – усомнилась я. – То есть, и собственность твою потребовать можно? И чтобы ты с работы, например, уволилась?

– Да, – жеманно пожала плечиками Ляля.

Я нахмурилась. Чего ей, Ляльке, собственно терять? Квартира у нее съемная, машины-наряды – все любовниками надарено. С нее не убудет. И работа ей, кажется, не сильно нужна. Может себе Василевская такой спор позволить.

– А что с моей стороны?

– Проиграешь – уволишься. Мне этого будет достаточно.

Черт! А я себе такой риск позволить не могу. Я эту работу и так кое-как получила. Я за нее зубами держусь. Ведь тут, в Тумановске, таким, как я, девам со скромным дипломом местного вуза, посредственной внешностью и отсутствием нужных связей, работенку со сносной зарплатой найти просто нереально.

– Ну, готова ответить за свои слова? Или трусишь?

И тут мне так за себя обидно стало! За всех, вот таких как я, Сонь Огурцовых, которых списали со счетов и на помойку жизни выбросили из-за того, что у нас вид не модельный. Не знаю, кто меня за язык тянул, но я зачем-то повелась на Лялькину провокацию и протянула ей свою дрожащую от волнения руку.

– А вот и не трушу. Спорим! Спорим, что я выйду замуж за миллиардера!

– Смело, Огурцова. Смело, – скривила лицо Василевская, двумя пальчиками, словно боясь испачкаться, пожала мне руку, – и срок давай оговорим, чтобы в этой жизни... Даже, в этом году все у тебя с олигархом получилось. А точнее, в ближайший месяц. Ты ведь как раз завтра в отпуск идешь.

Отпуск отпуском, но...

– Эй, так быстро?

– Конечно, чтобы все по честному было, и ты себе пластическую операцию сделать не успела.

– Да мне и в голову такое бы не пришло, – краснея, оправдалась я (на самом деле пришло, и я уже подумывала, где бы взять на это дело кредит).

– Не важно, – грубо перебила Ляля. – Через месяц я уезжаю с пусиком в США на полгода. У меня нет времени ждать бесконечно.

Я гневно выдохнула. С Василевской хрен поспоришь.

Роковое пари было заключено.

Закончив общаться с отделом маркетинга, я гордо собрала тарелки на поднос – дело было в столовой на обеде – и понесла его к стойкам для грязной посуды, но, поскользнувшись на оброненном кем-то чайном пакетике, морской звездой растянулась на полу. Вот стыдобища-то! И обидно...

Обидно до слез!

Лялечка, как ни странно, надо мной смеяться больше не стала. Только посмотрела так высокомерно-презрительно, и глаза ее как будто говорили, что тут, в луже из размазанного по полу недоеденного пюре вперемешку с недопитым компотом мне, Соне Огурцовой, самое место.

Не выдержала я такого позора. Сбежала от обидчиков в туалет и там, сидя в закрытой кабинке на унитазах, разревелась в голос. Ну, почему я такая несчастная? Такая невезучая! И внешность-то у меня непрезентабельная, и квартира тесная, и зарплата самая маленькая в отделе.

А в этом месяце еще и премии лишат за опоздание и за то, что, сама того не зная, важному клиенту нахамила. А я что? Я ж не знала, что тот нетрезвый дядька с перегаром, что вывалился на меня из лифта и попытался схватить за грудь, приговаривая «Наташенька, вы же сегодня совершенно свободны?» – не просто важный клиент, но еще и друг моего начальника. Если б знала, разве б я ему по морде дала? Эх... Я ведь дала! От души! И не пощечину какую-нибудь чисто-символическую, а прямо в зубы кулаком! Слава богу, дядька был настолько нетрезв, что ничего толком про наш конфликт потом не вспомнил. Это генеральный на записи с камеры все разглядел. Хорошо хоть со стороны дядькиной спины смотрел и удар мой не увидел – решил, что его друг сам споткнулся и на меня завалился, – но конфликт засек и долго меня потом ругал за поведение. А я что? Я – ничего. Молчала. Не хотелось быть уволенной...

До вечера доработала кое-как. Сидела и злилась на весь мир, кутаясь в поношенную кофточку, которую хранила в рабочем шкафчике на случай холодов. Организация у нас большая – огромное офисное здание, соединенное со складами, стоит в промзоне на отшибе. Тут ветры такие, что иногда по пути к остановке корпоративных автобусов, что развозят сотрудников, тебя чуть ли не от земли отрывает. А зимой иногда на всех не хватает тепла. Так и работаем в обнимку с обогревателем и вечной чашкой кофе-чая под рукой.

Когда рабочий день, наконец, завершился, я последней вышла с этажа и направилась к остановке. Мой наряд был безнадежно испорчен пятнами от компота. Не отстирается ведь теперь! Новые шмотки придется покупать, а зарплата не резиновая... А скоро ее вообще не будет, ведь дурацкий спор – какой подлый демон меня за язык тянул? – явно разрешится не в мою пользу.

Ссутулившись, я плюхнулась на пластиковую скамейку под навесом остановки, залипла в телефон. Разбитый сенсорник понимал прикосновения лишь с третьего раза – играть в аркаду так вообще невозможно! Психанув, я его как следует трянула, и он вообще вырубился. Автобуса ждать еще минут тридцать. Скукота-а-а.

Вскоре на остановку начнут подтягиваться люди – такие же, как я, неудачники без личных машин. Мой взгляд упал на забытую кем-то желтую газетенку, последняя страница которой пестрела объявлениями всевозможных доморощенных магов, целителей и прочих шарлатанов. Я пробежалась по ним глазами.

«Контактер с космосом Пьер с божьей помощью слетает на Альфу Центавра и пошлет вам оттуда лучи счастья». «Потомственная целительница Аграфена избавит вас от болезней, депрессии, собственного мнения и тринадцатой зарплаты. Выезд на дом». «Дипломированный черный маг Евлампий лечит импотенцию по фотографии» и так далее и тому подобное.

Я задумчиво повертела газетенку. Значит, говорите, Евлампий? Интересно, где это у нас черных магов дипломируют? А, вообще, мне бы сейчас какой-нибудь маг не помешал, ибо выиграть дурацкий спор я смогу только с помощью потусторонних сил.

Надо будет завтра поговорить с Василевской и отказаться от пари, как бы постыдно это не звучало... Вот только Лялька мне этого не позволит – со свету сживет. Будут травить меня потом всем отделом в тройном размере. Я шмыгнула носом – ситуация, кажется безвыходной.

Я на кой-то ляд свернула найденную газету и сунула в сумку. Посмотрела на дорогу. До автобуса минут пятнадцать. Вон, уже подтягиваются остальные пассажиры. Рая из бухгалтерии идет, тащит в руках какую-то огромную сумку. Что у нее там, интересно?

И вдруг, словно в ответ на мой мысленный вопрос, молния на сумке разошлась и оттуда высунулась огромная черная кошачья морда. Рая вскрикнула, попыталась запихать кота назад, но тот злобно зашипел, зафыркал и, вырвавшись из сумки, сломя голову понесся прямо на дорогу. А там, как назло, появились машины – с одной стороны летит спортивное авто коммерческого директора нашего склада, с другой – фура с товаром. Секунда, и кот оказался прямо между ними...

Меня охватил ужас! Они же сейчас хвостатого беднягу в лепешку раскатают! Ничего не соображая от страха, я, как полоумная, замахала руками и кинулась на помощь бедному животному. Чудом увернувшись от легковушки, выхватила кота из-под колес фуры и, прижав к груди, как родного, галопом вскочила под навес остановки.

К моему несчастью, бедный зверик оказался не таким уж бедным и за пару секунд побега от фуры успел разодрать мне все руки. Хорошо, хоть глаза не выцарапал!

– Ах, Сонечка! Боже мой... – запричитала Рая, спешно убирая свое чудовище обратно в сумку. – Я не знаю, как тебя отблагодарить!

– Да... ничего особенного, – пробормотала я, разглядывая, как набухают на руках алые царапины.

Рая тоже их увидела. Схватила за сердце.

– Черноус! Вот, негодяй! Одни проблемы от него – поскорее бы уже вернуть хозяйке, – женщина виновато посмотрела на меня и предложила. – Пойдем ко мне, Сонечка. Я тебя лечебным чаем напою и твои раны обработаю.

Я пожалала плечами. Чаю я бы сейчас действительно попила. Настроение – в ноль. Альтернатив Раиному предложению тоже особо нет. Сидеть дома одной и жалеть себя с бутылкой коньяка – так себе вариант.

Подошел автобус.

Мы с Раей сели на заднее сиденье.

– Соня, – обратилась ко мне спутница, – я ведь все слышала.

– Что именно?

– Ваш спор с Лялей Василевской.

– Дурацкий спор, – скуксилась я, – дура я была, что согласилась на него.

Рая вдруг загадочно улыбнулась – в уголках ее зеленых глаз пролегли озорные морщинки.

Она положила мне на плечо руку и заговорщицки шепнула:

– Мне кажется, я знаю, как помочь тебе выиграть спор.

– Ты? – с недоумением воскликнула я.

Получилось громко – остальные пассажиры повернулись к нам.

– Я, – прижимая палец к губам, повторила Рая.

– Интересно, как?

Вместо ответа Рая кивнула на торчащую из моей сумки газету и ответила вопросом на вопрос.

– Ты, кажется, хотела обратиться к ведьме?

– Хотела... – неуверенно почесывая затылок, протянула я. – Но я не думаю...

– Я тебе с этим помогу. У меня есть, как бы это сказать, нужные связи.

Глава 2. Ведьма

Мы вышли в центре и направились к богатому старинному району, где стояли пафосные купеческие дома. Они до сих пор ценились своим расположением и просторными квартирами, где из-под потолка, кажется, можно с парашютом прыгать, а в коридоре устраивать военные парады.

Не думала, что Рая тут живет.

Мы прошли в отделанный мрамором подъезд и поднялись по красивой лестнице с деревянными перилами. Потом перед нами возникла дубовая дверь со старинной ручкой, в виде держащего кольцо льва.

– Проходи, будь, как дома, – Рая отперла замок и пропустила меня внутрь.

Уже в прихожей я обомлела. Даже не представляла, что квартиры могут быть настолько огромными. А эта – Раина – еще и выглядела, как музей. Или даже как дворец. Эрмитаж – я в нем была пару раз, когда на экскурсию с классом в школе ездила. На стенах – картины (бьюсь об заклад, какие-то очень старые и дорогие). На полу – ковры. У стены стоит белая статуя в виде козлоногого рогатого дядьки с дудкой.

– Офигеть, – вырвалось у меня непроизвольно, – я, конечно, знала, что в бухгалтерии лучше зарплата, но чтобы настолько?

Рая изобразила на лице кислую мину.

– В нашей бухгалтерии, увы, с зарплатами так же печально, как и у тебя в отделе. Просто я подрабатываю. Кошек на передержку беру.

Она кивнула в сторону длинного коридора. Там, в полумраке светилось полсотни зеленых и желтых глаз.

– Ого! Их, правда, сорок? – ляпнула я.

– Точнее, сорок две, – гордо поправила Рая.

Я быстренько прикинула в уме. Сорок две кошки на полторы тысячи рублей в месяц. Полторы тысячи – потому как именно такие суммы собирала обычно для бездомных животных в соцсетях моя знакомая волонтерка Женя. Приличная сумма получается. Мне, пожалуй, тоже стоит задуматься о паре-тройке таких котиков. Вот только в моей малогабаритке и одному животному будет тесно...

Рая провела меня на просторную кухню, уставленную старинной мебелью. На стене, возле высокого окна в венецианском стиле висела картина с горным пейзажем, похожим на Японию.

– Это Волошин. Подлинник, – как бы невзначай похвасталась Рая.

Я со скрипом вспомнила, что Волошин – это такой известный поэт-художник и мысленно пообещала себе взяться за собственное образование. А то стыдно! Ляльку в пустоголовости обвиняю, а сама в высоком искусстве не шарю – от слова «совсем». Еще олигарха покорять собралась чем-то, помимо «красоты».

– Это тоже... благодаря котикам? – не поверила я.

– Да.

– Котики нынче дорогие, – с восхищением выдала я, на что Рая с улыбкой ответила.

– Ну, это же не простые котики. Их хозяева – самые могущественные ведьмы и колдуны нашего города.

Скажи это Рая на остановке или где-нибудь в бухгалтерии – я бы ни в жизнь не приняла ее слова всерьез. Но сейчас, сидящая посреди квартиры-Эрмитажа таинственная Рая, окруженная армией огнеглазых котов – все они, черные, как смоль, сползлись на кухню и расселись вокруг нас полукругом – выглядела внушительно.

– Ничего себе, – только и смогла сдавленно пискнуть я.

А Рая поправила сбившийся на бок пучок седых волос и продолжила:

– Сейчас за тем самым котиком, которого ты сегодня спасла, прилетит его хозяйка – одна местная ведьма. Я представлю тебя ей, расскажу про твой благородный поступок, а дальше дело будет за тобой, поняла?

Я не успела ничего понять. Свет в комнате замигал, венецианское окно с треском распахнулось, и на его подоконнике возникла женщина.

– А вот и Лолита Самуиловна пожаловала, – загадочно улыбнулась мне Рая.

Женщина спрыгнула с подоконника, опираясь на метлу, которую сжимала в руке. Значит, Лолита Самуиловна... Она, и правда, была похожа на певицу Лолиту – такая же темно-волосая, роскошная и основательная. Сверкая черными глазами, ведьма подошла к нам и села на свободный стул.

Поинтересовалась:

– Как мой Черноусик, Раечка? Надеюсь, он не доставил тебе больших проблем?

– Почти нет. Правда, сегодня он попытался сбежать и чуть под машину не угодил. Я так перепугалась! Но вот эта отважная юная особа, рискуя жизнью, спасла его.

– Вот как? – ведьма уставилась на меня своим огромными глазищами с макияжем в духе Мартиши Аддамс. Мне показалось, что она просканировала меня насквозь со всеми моими недолеченными гастритами, грехами, тайнами, лишним весом, коньяком и пошлыми мыслишками по вечерам. – Как тебя зовут, дорогая?

– Соня Огурцова, – отчеканила я.

– Ты сегодня и вправду спасла моего драгоценного питомца?

Я смутилась. Начала мямлить и путаться в словах. Было страшно показаться ведьме чересчур корыстной или хвастливой, но и отказываться от сделанного тоже не хотелось. Поэтому из моих уст вырвалась очередная белиберда:

– Да... Я ж не знала, что он ваш... В смысле, что я не специально... То есть случайно... Само получилось.

– Спасибо, дорогая. Я очень признательна тебе.

– Да... не за что. В смысле, обращайтесь...

Вот дура! Ну, чего я такое несу?

– И что же ты, Сонечка, хотела бы получить от меня в благодарность? – с места в карьер выдала вдруг Лолита Самуиловна.

Я от такого аж на стуле подскочила. Вот это да! И что же делать теперь? Награду просить? Как-то стыдно.

Тут Рая пнула меня под столом по ноге – значит, отмолчаться не получится. Да и не для того я здесь, чтобы отмалчиваться!

– Я... – слова застряли в горле от волнения. – Я... Кхе-кхе... – и дурацкий кашель вылез так некстати. – Мне очень нужно выти замуж за миллиардера, в самый короткий возможный срок! – выпалила, наконец, и вся сжалась, ожидая, что за подобную наглость ведьма испепелит меня на месте.

Лолита Самуиловна нахмурилась. Осмотрела меня с ног до головы.

– Ты ведь знаешь, что это серьезная просьба? Олигархи, принцы, царевичи – это у меня обычно за отдельную плату.хлопот много.

Ну вот, облом. Дура я. Наивная дура! Губу раскатала... С чего этой ведьме из-за меня тут особенно заморачиваться? За котика и шоколадкой отдариться можно.

– У меня денег нету, – с грустью признав поражение, протянула я. И сдуру ляпнула. – Помогите мне бесплатно, пожалуйста. Я, как миллиардера охмурю – сразу вам долг отдам!

Что я несу? Кто меня за язык тянет? Она же меня сейчас сожжет! Сожжет заживо – за такое-то нахальство! Или в жабу превратит! Но раз начала – поздно отступать. Хорошо хоть Рая опять за меня вступилась.

– Лолита Самуиловна, ну, помогите, пожалуйста, Соне. Она ведь не ради корысти – она с девочками из соседнего отдела поспорила... Они ее и так всегда травят, а если она и спор проиграет, то...

– Поняла-поняла, – отмахнулась ведьма, массируя пальцами виски. – Знаешь, дорогая моя Раечка, когда-то давно я поклялась себе, что буду стараться помочь всем нуждающимся во мне женщинам. Сейчас подумаю, как устроить жизнь твоей подруге эффективно и бесплатно. И так, чтобы мне сильно не напрягаться.

Минут пять она молчала. Все это время, я сидела, как на иголках, и боялась даже дышать. Вдруг передумает? Вдруг на фиг меня сейчас пошлет? Или все-таки в жабу? А, ну и пусть – в жабу! Упрыгаю на болото жить, и никакая Василевская меня больше не достанет. Буду есть комариков, сидеть на листе кувшинке и любоваться закатом...

– О! – ведьма подняла наманикюренный коготь вверх. Лицо ее сияло. – Придумала! Есть у меня одна прекрасная идея – и тебе будет помощь и мне польза. Только помогать тебе буду не я сама, а мои... помощники.

– Помощники? Что за помощники? – хором спросили мы с Раей.

– Ну, как помощники? – пояснила Лолита Самуиловна. – Скорее, должники. Мне их на перевоспитание прислали. Сказали, выпустить на свободу того, кто лучше всех себя покажет. Вот я и устрою им соревнование – кто поможет тебе эффективнее остальных в твоей интрижке с миллиардером, того и отпущу.

Я не совсем поняла про этих должников-помощников, поэтому на всякий пожарный уточнила.

– А они точно справятся?

– Они постараются.

– А у них получится?

– Думаю, получится. Они ведь не абы кто, а могущественные демоны Семи Смертных Грехов.

– Ого-о-о, – присвистнула я.

– Я бы даже сказала – ого-го! – подмигнула мне ведьма. – Сейчас я тебе их представлю.

Она щелкнула пальцами и в комнате, одна за одной, стали появляться окруженные пламенем фигуры. Мужчины, или... Их действительно было семеро, и выглядели они внушительно – все красавцы, как на подбор, на башке у каждого рога, а за спиной хвост с кисточкой. Вот, блин...

– Познакомься, Сонечка. Это знаменитая семерка – Гнев, Похоть, Алчность, Гордыня, Обжорство, Зависть и Лень, – рогатые парни приветственно кивнули мне головами. – А это наша Сонечка, прошу любить и жаловать, – представила ведьма меня. – Ваша задача помочь ей обрести любовь какого-нибудь, скажем, миллиардера. Тот, кто станет помогать лучше остальных, будет снят с должности демона грехов и отправлен в человеческий мир. И не смейте нашу девочку обижать, ясно?

– Я-я-ясно, – покорным хором отозвались демоны.

Ведьма еще раз щелкнула пальцами, материализуя прямо из воздуха пожелтевший лист бумаги, чернильницу и перо.

– Сейчас мы с вами подпишем вот этот договор, – пояснила она, – и приступим к работе. Соня, ты первая.

С замиранием сердца я вывела внизу свою фамилию и инициалы. То же самое сделали семеро демонов.

Итак, сделка состоялась.

Глава 3. Гнев

Утром я проснулась в своей кровати с одной единственной мыслью: все, что произошло вчера – сон! Ведьма, демоны, договор... Какая чушь только в голову не полезет от безысходности. Хотя, не все так плохо. У меня первый день отпуска – первого длинного и настоящего отпуска за несколько лет. Начальник смены с барского плеча решил отдать мне все долги, поэтому гулять мне полагается аж тридцать дней.

Первый день отпуска! М-м-м-м-м. Никакого будильника, никаких подъемов в шесть утра. Не открывая глаз, я сладко потянулась, и вдруг кто-то бесцеремонно заорал мне прямо в лицо:

– А ну, вставай! Ишь, развалилась! Отрывай свою задницу от постели, и пошли.

Я быстро открыла глаза, натянув одеяло да самого носа, с удивлением и страхом уставилась на высокого черноволосого незнакомца. Хотя, это как сказать – «незнакомца». Он был вчера там, в квартире Раи и подписывал тот договор...

– Вставай! – прорычал мне в лицо парень. – Ну? Валяется тут...

Из своего «одеяльного» убежища я внимательно разглядела гостя. Высок, статен, брутален, красив. Эдакий секси-плохиш-хулиган в кожанке и забитый татуировками. Черные волосы взлохмачены, как у крутого героя японской видеоигры.

Он – красавчик, конечно, но кто, интересно, позволял ему вламываться вот так бесцеремонно в мою квартиру и орать на меня? Нужно поставить товарища на место, пока он совсем не обнаглел.

– Ты бы представился сначала, – я нахмурилась, высунув нос из-за одеяла.

– Я – Гнев, – прорычал парень, – неужели такая тупая, что сама не догадалась?

– Гнев, значит, – прищурилась я, и, как черепаха из панциря, вытянула вперед шею. – Ты не мог бы общаться со мною повежливее, Гнев? А то я Лолите Самуиловне пожалуюсь. Она, помнится, просила вас семерых меня не обижать.

– Ишь, обидчивая какая... – начал, было, мой утренний гость, но, спохватившись, три раза глубоко вдохнул-выдохнул, а потом произнес. – Извини. Мне тяжело сдерживаться. Я не нарочно.

– Ладно, мир, – вздохнула я. – Ты не мог бы выйти, мне одеться надо...

Пока я одевалась, Гнев ждал меня на кухне и тихо ругался на медленно работавшую кофеварку.

– Я готова, – сообщила из коридора, засовывая ноги в розовые ношенные кеды.

– Отлично, пошли.

– Ты уже знаешь, как мы будем охмурять олигарха? – сдуру брякнула я.

Гнев удивился:

– Мы? Нет, подруга, это только твоя забота. Я тут просто «принеси-подай» – могу тебя на крутой тачке к пафосному ресторану подвезти, могу денег на красивые шмотки выдать, могу охрану твою изобразить и в морду дать кому-нибудь ненужному, кто не вовремя лапаться полезет, но вот насчет «охмурять» – тут уж как-нибудь сама.

– М-да, – хмыкнула я разочарованно. – Чтобы дать в морду кому-нибудь ненужному, надо сначала найти кого-нибудь ненужного... То есть, ты не возьмешь меня под ручку и к олигарху не отведешь?

– Не-а...

– Печально.

Мы посмотрели друг на друга с тоской. Похоже, этому чуваку не светит победа в соревновании, как мне в его компании не светит олигарх. Тут меня осенило:

– Постой. Ты действительно можешь меня в крутой ресторан провести?

– Не только в ресторан, – оживился Гнев. – Вообще в любое место. Хоть на ужин к президенту.

– Боюсь, с президентского ужина меня сразу выпрут.

– Не выпрут. Я обладаю способностью к затуманиванию человеческих мозгов. Всем будет казаться, что ты попала туда по объективной причине. Что находишься на своем месте. Они будут принимать тебя за какую-нибудь свою полузабытую знакомую, модель с обложки или журналистку – в общем, лишнего внимания не привлечешь. Главное, ты сама должна понимать, куда тебе надо идти.

– Это уже разговор! – я воодушевленно потерла ладони. Та-а-ак, и где у нас тут миллиардеры водятся? В каком-нибудь Лялькином Портофино? И тут же попыталась выяснить детали. – В Портофино доставить можешь?

– Это что в Италии, да? – Гнев, хмурясь, почесал затылок. – Не-е, не могу. Туда добираться, а у меня телепорта нет.

– Как же это, нет? – огорченно всплеснула руками я, слабо представляя, о каком телепорте вообще идет речь.

– Не положено нам, – буркнул демон.

– Так давай на самолете долетим?

– Туда долетим – сюда долетим... Пока до аэропорта доберемся. Не успеем. Я ж с тобой только на один день.

– Один день? – мои глаза округлились.

– Конечно! – возмутился Гнев. – Подруга, ты что, договор вообще не читала?

– Нет, – сгорая от стыда, призналась я.

Уж сколько раз твердили миру... Читайте договора перед тем, как подписать! А я вот лично была в некондиции, в шоке, я вообще в происходящее до конца вчера не верила... В общем, не повторяйте моих ошибок.

– Ну, мать, ты даешь!

– Да я же... не думала.

– Не думала она, – фыркнул демон, – объяснять тебе теперь. В общем, так. Каждый из нас, Семи Грехов, может помогать тебе только в течение одного дня.

– Рабочего? – уточнила я.

– Можно и так сказать. А, точнее, с утра и до вечера. С утра мы тебя забираем, вечером возвращаем домой. Ночью ты спишь.

– А если не сплю? – насела я. – Если я ночью уже... с олигархом...

– С олигархом ты можешь ночью только после свадьбы. Это тоже, между прочим, в договоре было прописано. Поражаюсь я на тебя, вообще, Огурцова. Как ты живешь – такая растяпа?

– Хреново живу. И ты давай тут, не отчитывай меня, а помогай, – обидевшись, огрызнулась я. И тут же поняла две важные вещи. Во-первых, для Гнева я теперь «растяпа, подруга и мать», а во-вторых, желаемого олигарха мне придется искать прямо вот туточки, у себя под носом, в родном Тумановске. Я последний раз уточнила. – Значит, в Портофино, говоришь, не успеем? Тогда давай думать, как выкручиваться из сложившейся ситуации.

Мы уселись прямо в коридоре – я на пуфик, а Гнев на полку-подставку для сумок – и стали думать. Демон несколько раз резко вскидывался и поднимал к потолку палец, выдавая обрадованное: «О! Придумал...», но всякий раз это «О» заканчивалось унылым – «а, вообще, нет». В конце концов, он достал из кармана огромный смартфон и принялся что-то усиленно гуглить в нем.

– Что ты ищешь? – спросила я.

– Листаю список Форбс, – отмахнулся Гнев. – Нефть, газ... Газ, нефть... Слушай, все эти богатеи – владельцы серьезных отраслей. Что у нас есть тут, в Тумановске?

– Нефти нет. Газа тоже, – развела руками я.

– А что есть? – Гнев, в отличие от меня, пока не терял надежду.

Я задумалась:

– Торфоразработки, банки, строительство.

– Так-так, – демон радостно мазнул пальцем по экрану смартфона. – Компания «Торфяник-Плюс», головной офис находится в Тумановске, в паре кварталов от тебя.

– И что нам это даст? – не разделила я восторгов Гнева. – Нам нужен, как минимум, фактический владелец компании. Не думаю, что он круглосуточно в офисе сидит. Он, может, вообще за границей живет – так сейчас многие влиятельные люди поступают.

– Давай-ка это выясним.

Гнев бодро соскочил с подставки для сумок и, схватив меня за руку, потащил к выходу. Я на ходу схватила рюкзак и захлопнула дверь – благо, французский замок позволял это сделать.

Первое, что бросилась мне в глаза на улице – роскошный черный мотоцикл-чоппер, стоящий посреди двора. Демон уверенно направился к нему, снял с руля рогатый шлем и протянул мне.

– Надевай и запрыгивай.

Упаковав в шлем свою растрепанную голову, я села позади Гнева и обхватила его за пояс. Почему-то стало страшно. Не думаю, что этот товарищ – аккуратный водитель.

Поехали.

На удивление, стиль езды у Гнева оказался не слишком торопливым, что радовало, но по дороге он постоянно на кого-то ворчал и с кем-то ругался.

– Ползешь, как черепаха! – грозил кулаком соседу спереди, оказавшись в пробке на узкой улице. – А ты чего разбибикался, урод? Ишь, торопливый какой? Нейметса ему, – поносил соседа сзади.

Водители отвечали ему, не смущаясь и не скупясь на крепкие выражения. Мне отчего-то было жутко стыдно, хотелось сквозь землю провалиться. Хорошо хоть на мне шлем с зазеркаленным стеклом, и лица никто не видит.

Мы остановились перед высоким новым зданием в десять этажей вышиной. «Торфяник-Плюс» – значилось на массивной вывеске. На стоянке теснились машины. Гнев с трудом отыскал место для парковки.

– Что ты собрался делать?

– Хочу выяснить личность владельца «Торфяник-Плюс».

– А потом?

– А потом, – демон задумался на секунду. – Потом разберемся!

Меня терзали смутные сомнения. У Гнева явно не имеется никакого четкого плана. Хотя, у меня его тоже нет, так что – и правда – будь, что будет! Вот только... выясним мы имя-фамилию-адрес этого господина и что? В гости без приглашения вломимся?

– Ну, тогда с богом, – не в тему ляпнула я.

– С чертом, – согласился Гнев. – С любой потусторонней помощью, лишь бы помогло.

Он первым шагнул на широкие ступени, ведущие к застекленному входу. Я притормозила.

– Нас оттуда точно не выкинут?

– Точно. Я ведь тебе рассказывал, как наши чары работают. Мы сольемся с общей массой сотрудников, и нас никто не заметит...

– Никто не заметит, даже если мы нагло полезем за важными сведениями и документами? Ты уверен? – я все еще сомневалась. Что все будет так просто. – Мы совсем-совсем не привлечем внимания?

– Мы постараемся, – буркнул Гнев и вошел в здание.

Мне не осталось ничего, как только последовать за ним.

В светлом фойе на нас никто не обращал внимания. Вокруг были люди в деловой одежде. Они проходили через турникет, который отделял от просторного холла лифтовую площадку и лестницы. В стеклянной будке, как рыба в аквариуме, сидел охранник.

– Ну-у? – шепнула я спутнику. – Что дальше то?

– Надо узнать, где тут кабинет главного, зайти к нему и выяснить – кто самый главный. В смысле – самый-самый. Все просто, не ссы!

– Тогда давай у охранника, может, спросим, где тут директор сидит? – нервно озираясь, промямлила я.

На нас все еще никто не обращал внимания.

– Сейчас пойду и спрошу, – согласился демон.

– погоди, – я схватила его за рукав кожанки, – а вдруг охранник что-то заподозрит?

– Не заподозрит.

– Точно? Ты уверен?

– Уверен, – приосанился Гнев и спросил зачем-то. – Ты «Звездные войны» смотрела?

– Ага, – непонимающе кивнула я.

– Тогда наблюдай и восхищайся!

Он подошел к «аквариуму» и, сунувшись в окошко, с серьезным видом заявил:

– Сейчас ты расскажешь мне, где у вас тут директор сидит, как его зовут, кто его любовница и сколько у него зарплата.

Магия магией, а это уже ни в какие рамки не лезет! Я чуть под землю от такой глупости не провалилась. Покраснела до ушей, представляя, как охренеет сейчас охранник. Но охранник почему-то совсем не удивился. Он сонно зевнул и лениво ответил:

– Сейчас я расскажу тебе, все что ты просишь. Директора звать Иван Иванович Сидоренко. Сидит он на последнем этаже в кабинете с золотой дверью... – он замаялся, – а, вообще-то, всего я не расскажу. Про любовницу и зарплату я не знаю. Спросите кого-нибудь еще.

– Вот видишь! – Гнев самодовольно подмигнул мне, а потом, заметив, что на него с интересом смотрят стоящие вокруг сотрудники «Торфяник-Плюса», обратился к ним. – Сейчас вы забудете о том, что я только что разговаривал с охранником и о моем здесь присутствии вообще. Поняли?

– Поняли-поняли, – безразлично закивали сотрудники, расходясь по своим делам.

– А ты пропустишь нас внутрь, – снова обратившись к охраннику, демон взял меня за руку и деловито протащил через турникет. – Пока!

– Да ты просто магистр джедай, – оценила я способности своего спутника.

– Чего уж там, – заскромничав, отмахнулся Гнев. – Я еще и не то умею.

Он подошел к стоящей в углу кофе-машине, коснулся пальцем черного, лоснящегося глянца, бока и вежливо потребовал капучино. Выскочил из паза картонный стаканчик, зашуршал, наполняя емкость, напиток. Без какой-либо оплаты.

– Тебе? – предложил Гнев.

– Нет, спасибо, – отказалась я.

Как-то меня все это смутило.

– Тогда вперед.

Махом выпив кофе, демон метко зашвырнул смятый стаканчик в урну и нажал кнопку вызова лифта.

– Не нервничай. Пока ты со мной, тебе ничего ни за что не будет. С любимым из нас.

Перед кабинетом того самого Сидоренко я встала, как вкопанная. И чего я волнуюсь? Гнев сейчас снова применит эти свои джедайские штучки... Нечего волноваться!

Гнев почему-то больше не стал играть в волшебных космических рыцарей (согласна, не его это роль) и выступил, не ужимаясь, во всей своей «гневьюей» красе. Он стробастал бедного Сидоренко практически с порога. Тот пытался нажать кнопку вызова охраны – демон это пре-

сек. Я пыталась остановить своего спутника, честно, но Гнев был неудержим. Он спросил с Сидоренко все напрямую – кто хозяин фирмы и где живет? «Пленник» ответил честно и без утаек, после чего был усажен обратно в свое начальничье кресло.

– Пошли, – гордо окликнул меня Гнев.

– Э-э-э... А как же? – я многозначительно кивнула в сторону нашего невольного освещителя.

– А-а-а, забудь! – отмахнулся демон.

– В смысле? – не поняла я.

– Я ему сказал «забудь», а не тебе. Не переживай, мать, он через пять минут ничего не вспомнит.

– Круто, – многозначительно покивала я, искренне надеясь, что джедайские фокусы Гнева прокатят и на этот раз.

Фокусы-фокусами, а внимания мы привлекли слишком много. Будь я на месте Сидоренко – ни за что такое стремное обращение с собой не забыла бы!

И не простила бы.

Всю дорогу, пока мы не вышли из здания и не сели на байк, я оглаживалась. Мне казалось, что сотрудники «Торфяник-Плюса» смотрят на меня осуждающе. Мне и самой было очень неловко из-за того, что мы, как какие-то бандиты с большой дороги, ворвались в кабинет совершенно незнакомого человека и практически на него напали.

Гнев, словно пес, почуял мои сомнения и одернул решительным голосом:

– Не смей сомневаться и жалеть! Ты встала на непростой путь – так имей смелость пройти его до конца. Не дай мне повода в тебе разочароваться. И себе тоже.

– Да, конечно, – послушно выпалила я.

Крутые слова сказал Гнев. Пафосные. Они меня здорово взбодрили и настроили на решительный лад. Я теперь девушка роковая и опасная, как какая-нибудь героиня из «Города грехов». Отважная, решительная и порочная. И я плюю на законы и привычные понятия нравственности...

Ощущение собственной крутизны захлестнуло меня с головой, а тут еще кожаная куртка Гнева перед носом, хищный глянцевый мотоцикл, дорога, летящая за спину и начинающий кутаться в вечерние сумерки город...

Как кадры из фильма.

Байк промчался через центр и выбрался на Трехрублевое шоссе, вдоль которого протянулся богатый райончик с дорогими домами, неприступными заборами и экзотической зеленью в садах.

Гнев остановился возле одного из домов – не самого впечатляющего, надо сказать. Посмотрел на часы.

– Ну вот, времени почти не осталось.

Я вздохнула.

– Значит, в другой раз? Через сколько мы там с тобой встретимся? Через семь дней?

– Может, уже и не встретимся, – сквозь зубы прорычал демон. – Кто-то из оставшихся шести ублюдков может оказаться проворнее, – он страшно сверкнул глазами, посмотрел на меня, – только хрена лысого я им это позволю. Ну что, готова повеселиться?

– Повеселиться? – с сомнением переспросила я. – Как я понимаю, у тебя есть какая-то идея?

– Очень простая и конкретная.

– Поделишься?

– Ага.

Демон открыл седельную сумку и достал оттуда «Пустынного орла» – пистолет, который я только в видеогирхах-стрелялках раньше видела. Сердце запрыгало в груди от нехороших предчувствий.

– Ты чего это задумал-то? – я отступила от Гнева на шаг.

– А ничего такого, – буркнул тот. – Короче, так: сейчас мы заваливаемся к этому твоему богатей в дом, я приставляю пушку к его голове и под страхом смерти заставляю жениться на тебе.

– Э-э-э... – я просто зависла от такого предложения. Нужно было как-то прокомментировать безумную идею Гнева, но я смогла выдать лишь бессмысленное, – а он не обманет?

– Демонов не обманывают, – кровожадно оскалился мой безбашенный спутник. – Есть у нас такое свойство, выбивать из людей честные обещания. Ну что? Вперед?

– Вот я тебе сейчас дам такой «вперед», негодник! – грянуло откуда-то сверху. Прямо с небес на нас буквально рухнула Лолита Самуиловна – сама, собственной персоной. Она грозно уперла руки в бока и принялась отчитывать демона. – Ты что такое удумал? Забыл, что запугивать и принуждать нельзя? Это в договоре крупным шрифтом прописано, для таких, как ты, невнимательных. Не зря я тут мимо летела и за тобой понаблюдать решила. Так и знала – какую-нибудь глупость выкинешь.

– Простите, Лолита Самуиловна, – виновато потупился Гнев. – Этого больше не повторится.

Я тоже испуганно опустила голову и пробухтела едва слышное «Простите».

– То-то же, – смягчилась ведьма. Но пальцем демону напоследок все же погрозила. – Смотри у меня. На первый раз прощаю, но еще одна ошибка – и дисквалифицирую...

Когда она исчезла, мы с Гневом переглянулись.

– Ты что, тоже договор не читал? – Я поражено приподняла бровь. – А еще меня за это отчитывал...

– Я читал, – сердито фыркнул Гнев, – просто не до конца. И всякие там мелкие шрифты...

– Лолита Самуиловна сказала, что там крупный шрифт, – съехидничала я.

– Какая на хрен разница! – сорвался Гнев, но тут же взял себя в руки. – Ладно. Пойдем.

– Куда?

– Домой тебя отвезу. Сегодня, как видишь, у нас вряд ли что-то толковое выйдет.

И мы поехали домой.

Демон выглядел таким несчастным и подавленным, что мне его даже стало жалко. Всю дорогу я пялилась в его широкую спину, пытаюсь выдумать слова поддержки, но в голову ничего подходящего не приходило.

Когда чоппер плавно затормозил перед моим подъездом, Гнев, не оборачиваясь, бросил мне грубое:

– Приехали. Слазь.

Я хотела положить ему руку на плечо и сказать нечто утешающее... Что-то вроде: «Мы еще поборемся! Ты – парень ого-го и вообще красавчик!» Глупо, конечно, но хоть что-то...

Вместо этого я перелетела через бедро демона, и растянулась на асфальте от мощного толчка.

– Вот же ж ... – не успела выругаться я.

Матерясь на чем свет стоит, Гнев мгновенно оказался рядом и бережно отскреб меня от асфальта. Оказалось, какой-то невнимательный водитель въехал в зад мотоцикла. Парковался так.

– И... извините пожалуйста! – Не в меру рассеянный товарищ уже спешил к нам. – Вы там в порядке?

Это был интеллигентного вида молодой человек в очках. Его голубые глаза лучились неподдельной тревогой. Золотистые волосы растрепал ветер.

– Да вроде целая... – я, охнув, села и потеряла отшибленную задницу.

Гнев, присевший до этого рядом со мной, медленно поднялся во весь свой немалый рост и так грозно посмотрел на незнакомца, что мне стало не по себе. Кажется, сейчас свершится убийство!

– Слышь, ты, очконавт! Глаза четыре, а соседей по парковке в упор не видим, да?

– Простите, – виновато развел руками блондин, – просто в моей машине неожиданно сломался парк-троник, и...

– Парк-троник у него сломался? Нет, вы слышали? – Гнев двинулся на несчастного парня, заставив того отступить и испуганно прижаться спиной к двери черного «Мерседеса». – Да тебе на корове надо ездить, а не на «мерине». Понакупят прав, маменькины сынки, чтоб вас всех!

Демон занес свой огромный кулачище над блондиниствой головой бедняги-водителя, и я поняла – дело дрянь! Парня надо спасать, или Гнев выместит на нем сейчас все свое разочарование неудачами этого дня.

– Нет! Стой! – пискнула я и быстро (насколько позволяла отбитая пятая точка) заняла позицию между демоном и его жертвой. – Не нужно драться. Со мной все в порядке!

– Да, девушка права, не нужно распускать руки. Можно ведь все миром решить – зачем-то ляпнул блондин.

Не нужно было ему ничего «ляпать»! Реплика только еще больше разъярила Гнева. Демон с рыком бросился на бедолагу, и я едва сдержала его. Пришлось упереться обеими руками в накачанную грудь.

– Прекрати! Прекрати сейчас же! Я прошу!

– Ну, только лишь потому, что ты просишь...

Гнев, наконец, послушался и отступил, бросив на «противника» последний уничтожающий взгляд.

– Не попадайся мне больше, очконавт.

– Простите нас, – бешено округлив глаза, одними губами произнесла я, когда демон повернулся и направился к подъезду.

Гнев не стал заходить со мной в квартиру. Сухо попрощавшись на лестничной площадке, ушел. Я же в растерянных чувствах отправилась на свою скромную кухоньку и, щелкнув в тишине кнопкой электрочайника, задумалась о прошедшем дне. А вообще, все неплохо прошло. И пусть цель пока не достигнута – сотрудничество с могущественными демонами вырисовывает многообещающие перспективы.

После скудного ужина из пяти печенок и остатков сгущенки, вымазанных булкой из жестянки, я решила сделать зарядку. А что? Для охмурения миллиардера я должна быть в отличной форме. И, нет, не ради красоты (с красотой мы, кажется, уже все решили), а лишь для бодрости и хорошего самочувствия.

Почистив зубы и сполоснувшись под душем, я поскорее отправилась в постель в предвкушении новых приключений.

Интересно, кто придет ко мне завтра?

Глава 4. Глатоний

Утром меня разбудил восхитительный аромат еды.

Я открыла сперва один глаз, потом другой... Наверное соседи сверху готовят. В нос ударил аромат жареного бекона с базиликом. М-м-м-м! Даже слюнки потекли. Надо срочно доползти до собственной кухни и что-нибудь съесть.

А на кухне меня ждал самый настоящий сюрприз. Даже не сюрприз, а целый праздник. Мой придвинутый к маленькому окошку колченогий столик, который я все никак не удосуживалась поменять или хотя бы починить, ломился от яств. Там были и фрукты в красивой плетеной корзинке, и огромная чашка капучино с узорной пенкой, и бутерброд с тремя сортами сыра... Посреди стола исходило паром огромное блюдо – яичница с помидорами и авокадо, из трех яиц! Посыпана нежно-розовой с золотом беконной стружечкой перемеженной с фиолетовыми листьями базилика.

Я все еще не проснулась и вижу сон?

Ущипнула себя – нет, не сон. В ванной кто-то движется и напевает себе под нос. Течет вода.

– Доброе утро, барышня, – раздалось из-за приоткрытой двери.

Спустя миг оттуда вышел основательный такой мужчина. Помимо своей основательности выглядел он весьма необычно. Его голову украшала копна длинных дредов, с вплетенными в них цветными бусинами, а также листьями петрушки, укропа, салата и другой зелени. Носил незнакомец широкую радужную футболку, рваные джинсы до колен и пляжные тапочки.

– Доброе, – вежливо кивнула я. – А это вы все приготовили?

– Да, – кивнул демон (в потусторонней сущности нового гостя я не сомневалась), – для вас.

– Спасибо, – облизнулась я.

– Ах, не благодарите, барышня, лучше садитесь и кушайте! Уж простите за столь скромный стол...

– Скромный? Вы шутите? Да у меня такого стола со времен последней днюхи не водилось.

– Вы меня, барышня, совершенно захвалили, – демон наигранно обхватил ладонями щеки, изображая смущение.

– Уверена, что похвала заслужена. Смею предположить, что вы отвечаете за обжорство? Если так, то ваш кулинарный талант вполне обоснован.

– Обжорство... – утренний гость обиженно покачал головой. – Предпочитаю слово «чревоугодие». А лучше, барышня, называйте меня просто – Глатоний.

– Гл... атоний? – споткнувшись посреди имени, переспросила я.

– Глатоний – это и есть чревоугодие, если по-английски. Глатоний Сергеевич Аппетитов – если полностью.

– Аппетитов? – я задумчиво почесала затылок. – Где-то мне эта фамилия уже попадалась... а, погодите! Сеть люксовых ресторанов «Аппетитофф» – это ваши? Вы что же – их владелец?

– Может и владелец, – уклончиво ответил Глатоний, – а, может, и просто однофамилец. Поверьте, милая барышня, в сложившейся ситуации это не имеет совершенно никакого значения. Все будет зависеть от контекста, – добавил он загадочно в конце. – Вы покушали?

– Да.

– Тогда идемте. Собирайтесь скорее.

Я быстро накинула на себя привычную одежду.

Кеды на ноги. Рюкзак на плечо. Ключи громко звякнули, падая на дно кармана...

Демон галантно подставил мне свой локоть и повел по лестнице вниз. У подъезда, заняв половину парковки, неуклюже раскорячился странного вида автомобиль – тот самый доисторический «хипповский» Фольксваген, на котором катались обычно в сериале герои «Скуби-Ду».

Когда мы погрузились в авто, все вокруг окутал запах специй. Я оглушительно чихнула. – Обожаю специи! – блаженно зажмурился демон. – Кстати, в бардачке есть печенки с корицей и имбирем. Угощайтесь, барышня. Не стесняйтесь. Из термоса наливайте какао...

Машина тронулась.

Печенки Глатония оказались такими вкусными, что к концу пути мне начало казаться, будто я вот-вот лопну. Нужно было сдержаться и не есть, но не получалось. Еще и демон все время подначивал – предлагал еще и еще кусняшек!

Я шариком скатилась с сиденья, когда Фольксваген притормозил возле того самого ресторана «Аппетитофф».

– Так мы все-таки сюда?

– Естественно, – невозмутимо согласился демон. – Это лучшее место в городе. Если тут и водятся миллиардеры, обходящиеся без личных поваров, то они точно заходят сюда. Прошу...

Он снова подставил мне руку, помогая вывалиться из машины наружу. Над нами нависла стена старинного городского особняка в готическом стиле. Мраморная лестница со львами вела к дубовым дверям, перед которыми в услужливой позе застыл портье. Пока я стряхивала с джинсов крошки от печеня, мимо нас к ресторанному крыльцу прошла нарядная пара. Он – в дорогом повседневном костюме. Она – в строгом офисном платье от «Карден».

– Ну, барышня, вперед? – Глатоний потянул меня следом за красивой парой, но я уперлась кедами в асфальт.

– Вы уверены, что нас в таком виде пустят?

– Пустят, не переживайте, – успокоил демон, – но если вы волнуетесь по поводу наряда, могу предложить один вариант...

Он порылся в фургоне и вытащил яркое голубое сари, расшитое блестками.

– Подойдет?

– Э-э-э... Не уверена...

– Не переживайте, надевайте. Тут еще туфельки.

Голос демона звучал так уверенно и спокойно, что я подумала – а гори оно все огнем! Сари – так сари! Выгонят – так выгонят!

Но нас не выгнали.

Нас, кажется, даже и не заметили!

В упор...

Мы просто «протекли» мимо портье, медленно и плавно. Тягуче опустились за стол. Лениво взяли меню. Надо отметить, что сари на мне сидело, в общем-то, неплохо. Жаль, наетый живот слегка выпирал. Ну, или не совсем слегка... А, впрочем, какая разница? Ведь печенки Глатония были просто божественно вкусными!

– Ну, что у нас тут? – мой спутник в предвкушении взял из рук подоспевшего официанта меню. – О-о-о! Я, пожалуй, буду все меню от шеф-повара! А вы, барышня?

– Я? – я неуверенно заглянула на страничку с десертами. Интересно, в меня сейчас вообще что-то влезет? Но отказываться как-то неудобно. Глатоний такой вежливый и заботливый. Не хочется обижать его. Значит, надо что-нибудь съесть. Что-нибудь маленькое. – Вот это пирожное, пожалуйста.

– Хорошо, – официант невозмутимо чиркнул в своем блокнотике и немедленно удалился.

Вскоре на столе перед нами возникли две чашки кофе – пока ждали горячее (Глатоний ждал) – потом начали подъезжать другие блюда. Предпоследней принесли мою пироженку. Она оказалась крошечной и выглядела довольно странно. Цвет у крема был весьма сомнительный.

И вкус тоже!

– Фу, ну и гадость! – не сдержалась я, выплевывая откушенный кусок обратно на тарелку.

– А как вы думали? – строго погрозил мне чайной ложечкой Глатоний. – Вы ведь барышня, встали на весьма гадкий путь. Брак по расчету – та еще гадость. Так что не удивляйтесь теперь и... возьмите мою еду, если хотите.

Он милостиво пододвинул ко мне тарелку с рагу.

– Спасибо, не надо, – насупилась я. – Что же мне теперь и не поесть нормально? – я уныло уставилась на разгромленную пироженку. – Вся еда теперь гадкой будет?

– Нет, почему? – удивился Глатоний. Он посмотрел на меня, потом на мое блюдо, отковырнул кусок злополучного десерта, сунул в рот и скривился. – Фу! Действительно гадость! Я-то думал вы в переносном смысле говорили, абстрактно, и не о том, чем вас угостили.

– Вы меня просто не так поняли, – пожалала плечами я. – Наверное, стоит это вернуть.

– Пойдемте же! Пойдемте скорее, – милое лицо Глатония исказилось от возмущения. – Надо лично сказать об этом повару. Людям такое подавать нельзя! Это же неуважение, просто неуважение!

Демон первый пошел к закрытым матовыми стеклами дверям, за которыми находилась кухня. На ходу он потрясал остатками окончательно развалившейся пироженки и зло бормотал под нос: «Какое неуважение! Немыслимо!»

На кухне кипела работа, команда поваров что-то дружно жарила, парила, строгала, чистила и пассировала.

– Простите, уважаемые, – громогласно окликнул их Глатоний. – Кто приготовил... сие?

– Это? – повара дружно посмотрели на блюдо. – Никто из нас.

– Как это никто? – удивленно приподнял брови демон. – В смысле – никто?

– Это досадное недоразумение. Вот, посмотрите, – один из поваров принес телефон и включил на нем видео. – Какой-то непонятный тип заходил на кухню...

– Ай-я-яй, – разочарованно покачал головой Глатоний, – наверное, это он все напортил. Вы уж проверьте остальные блюда перед тем, как подавать.

– Хорошо, – согласились повара. – Проверим все. Ресторан, похоже, придется на время закрыть.

– Не нужно закрывать. Человек на видео – не преступник и не террорист. Просто шутник. Мы вернулись за столик.

Я, если честно, так и не поняла, действительно ли весь персонал кухни слушался Глатония потому, что он владелец сего заведения, или это просто были те же «ждедайские» штучки, что и у Гнева. Впрочем, какая разница. Меня сейчас больше интересовало другое.

– И кто же это был? Там, на кухне? Вы сказали, что знаете его?

– А вы не узнали? – Глатоний сложил брови умиленным домиком. – Вы же его тоже видели.

– Один из демонов Семи Смертных Грехов? Точно! Ваш конкурент. Кто из них?

– Зависть, конечно. Кто же еще? Гордость до такого не снизойдет, Алчность – пожалеет времени, Гневу не хватит изощренности и терпения – он обычно сразу в морду дает, если что, у Похоти тоже другие методы, а Лени просто будет влом. Остается Зависть. Сказать по правде – терпеть не могу этого типа. От него всегда столько проблем, – Глатоний вздохнул и, вытянув из прически мятный листик, бросил его себе в чай. – Ладно, не будем о грустном.

– Жуть, – поежилась я. – Мне ведь с этим Завистью скоро встретиться придется...

– Вы-то не переживайте, – успокоил меня демон. – Для вас-то он наверняка расстарается. И тут наш разговор прервали.

– Извините, простите... Это ведь вы, да?

К столику подошел вчерашний молодой человек в очках. Тот самый, что въехал в мотоцикл Гнева и чуть не попал под горячую руку вспыльчивого демона. Парень смотрел на меня своими лучистыми голубыми глазами и улыбался, как кинозвезда.

Я непроизвольно ответила на эту улыбку, смутившись, начала тупить и заикаться:

– К-кто? Я-я? Да, наверное... я. А что?

– Ничего такого. Просто хотел искренне поблагодарить вас за помощь. Если бы вы не заступились за меня вчера перед тем типом... Ой! Это же, наверное, ваш бойфренд был...

– Не-не, никакой не бойфренд! – поспешно открестилась я от отношений с Гневом. Еще не хватало! Придумала на ходу. – Он... просто... сосед по лестничной клетке. Жуткий тип, из тюрьмы недавно вышел, вот на всех и кидается.

Надеюсь, Гнев не обидится на меня за подобное представление.

– Ох, понятно, – с сочувствием вздохнул блондин и дружелюбно посмотрел на Глатония. – Если ваш спутник не против, я хотел бы угостить вас чем-нибудь в знак благодарности.

– Пожалуйста-пожалуйста, – заулыбался демон и протянул собеседнику раскрытую ладонь. – Конечно, я не против. Кстати, может, и меня угостите? Я этой особе прихожусь четвероюродным дядюшкой. Глатоний Сергеевич, к вашим услугам.

Ой, как мило. В противовес соседу-уголовнику у меня теперь еще и добрый дядюшка появился.

– Рад познакомиться, – парень пожал протянутую руку и тоже представился. – Меня зовут Игорь. Игорь Петрович Малеев. Но для вас – просто Игорь. Не люблю я весь этот официоз.

Настала моя очередь назвать свое имя, и я смущенно пролепетала:

– Соня.

Так, в компании Игоря, мы просидели до самого вечера, а потом распрощались с новым знакомым и поехали домой. И мне совершенно не хотелось думать ни про каких олигархов. Голубые глаза и теплая улыбка Игоря никак не выходили из головы.

– Ну что, барышня, как вам сегодняшний день? – хитро подмигнул мне Глатоний в зеркало заднего вида, когда мы сели в «Фольксваген».

– Замечательно. Хоть и не очень продуктивно, – честно ответила я. – Мы ведь с вами должны были...

– Да-да, помню, – трагически закатил глаза демон. – Дурацкое все же задание, не находите? Олигархи, миллиардеры – зачем это все? Вот ведь милый молодой человек сегодня с нами ужинал? Он вам понравился?

– Да, – ляпнула я, пытаясь на ходу перевести тему, – но у нас ведь договор. И, согласно ему, получается, что вы сегодня... Мы сегодня...

– Согласно договору, се-ля-ви, весь день прошел впустую, – печально вздохнул Глатоний, – но, разве это действительно было так? Разве можно назвать пустым такой хороший день?

– Не знаю, – я совсем запуталась. И устала. И объелась. В общем, находилась не в лучшем настроении для глубоких философских размышлений. – Вы так странно говорите про сегодняшний день. Мне даже кажется, что вам плевать на охоту за миллиардером? Вы будто совсем не хотите победить?

– Вы правы, барышня, я к этому не особо стремлюсь. Мне гораздо приятнее видеть вас сытой и довольной. Знаете почему?

– Не-е-ет.

– Начну с самого начала. Все мы, семеро, боремся тут за одну лишь вещь – возможность снова стать человеком и вернуться в реальный мир. Чтобы испытывать простые и бесценные человеческие радости.

– Ну и наивные вы ребята, – непонимающе фыркнула я. – Какие тут могут быть радости? Денег вечно нету, везет по жизни вечно не тебе. Сплошные обломы. То ли дело быть волшеб-

ным демоном! Уметь колдовать и зачаровывать! Вам все всё дают, вас везде пускают. Готова поспорить, вы еще и бессмертные?

– Главная проблема в том, что мы не совсем реальные. Мы вроде бы есть, а вроде нас и нет. Стабильности нет, понимаете?

– Ага-а-а.

О, это я понимала, как никто другой! Нестабильность – лучшее определение всей моей жизни. Всего существования. В школе училась вроде хорошо, но как-то неуверенно. В вуз поступала с трудом и все боялась, что выгонят... И на работе. И теперь...

– Вот видите, – резюмировал Глатоний.

– Так почему же вы все-таки решили отказаться от победы?

И демон вдруг признался.

– Конкуренты сильные. Они глотку друг другу за победу рвать готовы, а я существо мягкое, спокойное – не такого порядка. Поэтому решил – черт с ним, с соревнованием. Не буду сильно напрягаться, лучше сделаю вам приятное. Грызть сухарики у меня, знаете ли, получается лучше, чем чужие глотки. А еще, в приятности я вижу стабильность.

– Как это?

– Ну, очень же просто, барышня. Мы вот с вами сегодня подружились, познакомились, мило побеседовали и день прекрасно провели. И в следующий раз при встрече вы будете рады меня видеть. Вы будете моей подружкой. По мне хорошая дружба – и есть одна из форм стабильности.

– А-а, ясно, – протянула я, улыбаясь, а потом по-дружески обняла демона за шею. – Спасибо вам, Глатоний, теперь вы, и, правда, мой друг. Ой, сари... – вспомнила про наряд.

– Оставьте себе. Это подарок.

Подхватив свои вещи, я покинула машину Глатония и направилась к своему подъезду.

На душе было одновременно тепло и грустно.

Глава 5. Мистер Прайд

Утром в мою дверь постучали.

О-о-очень рано!

Я продрала глаза и, пробормотав сонное «Кто там?», тяжело свалилась с кровати. На самом деле я хотела вскочить ловко и грациозно, аки лихая газель, но запуталась в одеяле, и все получилось как обычно.

Закутавшись в халат, я подобралась к двери, посмотрела в глазок. На лестничной площадке стоял незнакомый мужчина в кителе и фуражке. Обнаружив мое присутствие, он кивнул, предлагая открыть дверь.

Что за странный тип? На демона не похож. Что ему, интересно знать, от меня понадобилось?

– Что вы хотели? – поинтересовалась я как можно более громко и грозно.

– Мистер Прайд ожидает вас внизу. У вас десять минут, чтобы собраться. И оденьтесь прилично.

– Э-э-э... – я ничего не поняла. – Что еще за мистер Прайд? Погодите...

Но утренний визитер уже откланялся. Он уже ушел с площадки, оставив меня одну стоять на коврике у двери, растерянную, сонную и растрепанную.

Десять минут, значит? Да я за это время ни кофе сварить не успею, ни в душ залезть. И что это еще за «прилично оденьтесь»? Для меня прилично – это джинсы (не рваные, темные) и футболочка или ковбойки без принта. Этого достаточно.

В итоге, поразмыслив, я все же отыскала в шкафу черные классические брюки и блузку с коротким рукавом. Надеюсь, так достаточно прилично?

Сунув в рот корявый бутер с сыром, запив его водой, а напоследок спешно почистив зубы, я выскочила из подъезда, забыв причесаться. Незнакомец в кителе уж ждал внизу. Он скептически оглядел меня с головы до ног и высокомерно кивнул.

– Следуйте за мной.

– Куда еще? – усомнилась я.

– К мистеру Прайду, конечно.

– А где он?

– Он ждет вас у парка. Не задавайте больше лишних вопросов. Просто следуйте за мной.

И почему все так загадочно? Чего бы ему, мистеру Прайду этому, перед подъездом не остановиться? Как всем остальным, предыдущим, а? Он что, особенный?

Пока я думала, человек Прайда привел меня на площадь возле парка. Там, прямо посередине площади, рядом с памятником какому-то всеми забытому полководцу, припарковался огромный серебристый лимузин «Роллс-Ройс». Бесконечно длинная махина неуклюже жалась боком к каменному постаменту. Рядом валялась опрокинутая корзина цветов.

– Прошу, – мужчина в кителе (тут-то до меня дошло, что это шофер) подошел к дверце и услужливо распахнул ее, предупреждая. – Только не садитесь слишком близко к мистеру Прайду. Он этого не любит.

– Хорошо, – буркнула я и забралась в лоснящуюся кожей и золотом чрево огромной машины.

Ну, там внутри была и красота! Прямо красотища – шик и блеск! Роскошные сиденья, мобильный бар, зеркальный потолок. И всюду огни, огни, огни...

Я попыталась подсесть к столику с нарезанными фруктами – не успела позавтракать толком, как-никак – но меня окликнули из искрящегося полумрака в глубине салона.

– Нет! Не приближайся! Сядь там.

Это как-то грубовато прозвучало. Обидно. Посему я, решив тоже особенно не страдать излишней учтивостью, сказала хмурым тоном:

– Я, вообще-то, поесть нормально не успела. Можно мне взять фрукты с той тарелки? И, кстати, кто вы такой и зачем позвали меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.